

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подкопаева Ивана Романовича на нарушение его конституционных прав положением статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 мая 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, С.М.Казанцева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.Р.Подкопаева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин И.Р.Подкопаев оспаривает конституционность положения статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, утверждая, что оно не соответствует статье 54 Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливает повышенную ответственность мирно протестующих граждан за самозащиту их гражданских прав от насильственных действий сотрудников правоохранительных органов.

Приговором суда И.Р.Подкопаев (постановленным в особом порядке, при согласии подсудимого с обвинением) признан виновным в применении насилия, не опасного для здоровья, выразившегося в распылении слезоточивого газа в представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных

обязанностей по охране общественного порядка, чем был причинен им химический ожог глаз, не повлекший вреда здоровью. С квалификацией содеянного по части первой статьи 318 УК Российской Федерации согласился суд апелляционной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1), и данное право не подлежит ограничению (статья 56, часть 3); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), не нарушая при этом права и свободы других лиц (статья 17, часть 3).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия (постановления от 15 января 1999 года № 1-П и от 2 июля 2013 года № 16-П).

Также, обращаясь к вопросам обеспечения права на свободу мирных собраний, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, поскольку его реализация может быть связана с серьезными рисками (скоплением большого количества людей в месте проведения публичного мероприятия, возникновением конфликтных ситуаций, в том числе по не зависящим от их организаторов и участников обстоятельствам, и т.п.), как сами граждане в силу конституционного запрета осуществлять права и свободы человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), так и государство во исполнение своей конституционной обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции Российской Федерации) должны

использовать все законные средства для предотвращения любых проявлений, не отвечающих самой сути права на мирные собрания (Постановление от 1 ноября 2019 года № 33-П).

Соответственно, применение насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей по охране общественного порядка не может рассматриваться как допустимое проявление мирного собрания.

При этом предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации публично-правовые меры предполагают не только повышенную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти, связанные с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей (статьи 317–319), но и ответственность за совершение ими самими преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3313-О и от 27 февраля 2020 года № 312-О).

Таким образом, положение статьи 318 УК Российской Федерации не может расцениваться в качестве нарушающего права И.Р.Подкопаева в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подкопаева Ивана Романовича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1316-О